

ПУБЛІКАЦІЇ

Кривальцевич Н.Н.

БРОНЗОВЫЙ ПРОРЕЗНОЙ НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ ИЗ БЕЛОРУССКОГО ПОБУЖЬЯ

Реферат: В публикации анализируется случайно обнаруженный в 2008 г. на территории современного Бреста (Беларусь) бронзовый прорезной наконечник копья. Наиболее вероятный период его изготовления – конец II тыс. до н.э. Не исключено, что регион происхождения брестской находки – Среднее Поднепровье. Предполагается, что наконечник в качестве ценного импортного оружия появился в Белорусском Побужье среди местного тицинецкого населения.

Ключевые слова: бронзовый прорезной наконечник копья, тицинецкий культурный круг, Белорусское Побужье, Северное Причерноморье, Среднее Поднепровье, коммуникационные пути.

Наконечник был случайно обнаружен в 2008 г. на территории современного Бреста, в устье р. Мухавец (правый приток Западного Буга). Местный житель Г.А. Умецкий нашел древнее изделие в прирусловом песке недалеко от места впадения Мухавца в Западный Буг (рис. 1). Находка поступила в Брестский областной краеведческий музей, где теперь и хранится.

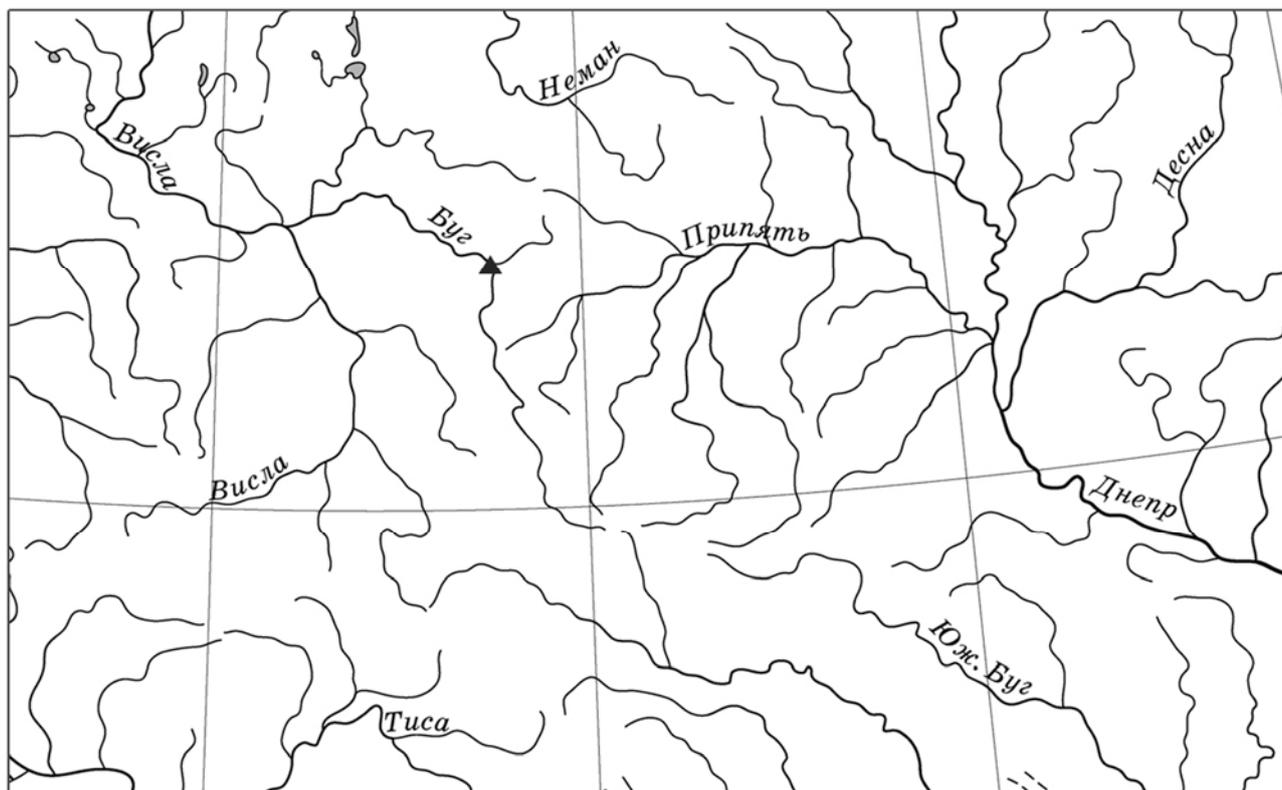
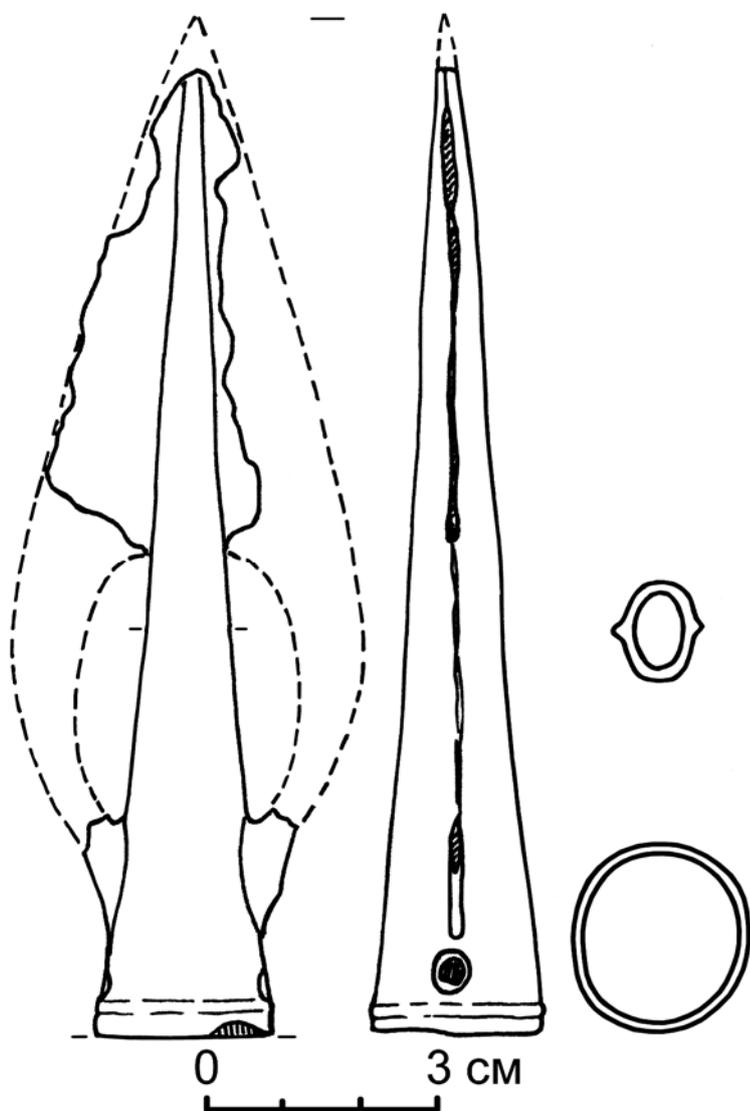

Рис. 1. Локализация бронзового прорезного наконечника копья (Брест, Белорусское Побужье)
Fig. 1. Localization of the bronze slotted spearhead (Brest, Belarusian Bug region)

Обнаруженный в Бресте артефакт находится на значительном расстоянии к северо-западу от основных районов распространения подобных изделий – Среднего и Нижнего Поднепровья, лесостепных и степных территорий к востоку от Днепра [Черных 1976, рис. 45]. По комплексу морфологических элементов брестская находка напоминает некоторые прорезные наконечники Среднего Поднепровья. Возникает проблема поиска наиболее вероятного района происхождения изделия, а также моделирования пути проникновения бронзового наконечника в полесский регион Белорусского Побужья.

У наконечника сильно повреждены и частично отсутствуют отдельные элементы пера (рис. 2). В целом, более-менее уверенно реконструируется общая форма изделия, что позволяет рассматривать находку, как тип наконечника копья с прорезными крыльями [сравн., напр.: Черных 1976, с. 100-102; Klochko 2001, р. 235-237 и др.]. Возникали определенные проблемы достоверной реконструкции нижней части пера. В моем варианте, по сохранившимся деталям и по аналогии с близкими по типу изделиями, представлена наиболее вероятная версия морфологии пера (рис. 2).

← **Рис. 2.** Бронзовый прорезной наконечник копья из Бреста (Белорусское Побужье)

← **Fig. 2.** The bronze slotted spearhead from Brest (Belarusian Bug region)

Длина, дошедшей до нашего времени части наконечника, составляет 12,6 см. В первоначальном виде размеры изделия едва превышали 13 см. У наконечника короткая сомкнутая втулка. Длина её от края до нижней части пера около 1,3 см. На втулке присутствуют два отверстия, а чуть выше её края, по периметру внешней поверхности наблюдается невысокое и сравнительно узкое утолщение в виде валика. Диаметр нижнего края втулки около 2,3 см. В нижней части пера присутствовали прорезы, длина которых не превышала 3,5 см. Наконечник отливали в двусторонней разъёмной форме, о чем свидетельствуют следы литейного шва на боковых поверхностях. Изделие покрылось характерной темно-зелёной патиной.

На сопредельных с Полесьем юго-восточных территориях Европы бронзовые наконечники копий с прорезными крыльями распространялись в поздний период бронзового века. Самые ранние варианты прорезных наконечников копий отмечались в бережновско-маевской срубной культуре (XVII-XII вв. до н.э.). В составе комплексов, характерных для

лобойковской металлургической традиции, В.И. Ключко выделил златопольский тип наконечников копий. Для копий типа “Златополь” характерно широкое остролистое перо с большими округлыми прорезями в нём. Нижняя часть воронковидной втулки укреплялась валиком [Ключко 2006, с. 194]. В составе древностей бережновско-маёвской срубной культуры наконечники златопольского типа представляли собой более поздний этап развития форм наконечников копий по сравнению с некоторыми местными типами изделий без прорезей. Среди последних, например, распространённые в Среднем Поднепровье наконечники типа “Головурич” [Ключко 2006, с. 194]. Е.Н. Черных выделял упомянутые прорезные наконечники в тип П-10, полагая, что Северное Причерноморье было одним из центров их происхождения и производства [Черных 1976, с. 100-101].

Следующий этап распространения копий с прорезными крыльями – белозерский период позднего бронзового века (XII-X вв. до н.э.). В это время изготавливались прорезные наконечники завадовского типа с пламевидным пером [Ключко 2006, с. 213-214, рис. 101, 17–20]. Е.Н. Черных выделял их в тип П-12 [Черных 1976, с. 101-102]. Они очевидно возникли в результате синтеза центрально- и восточноевропейских традиций и распространялись главным образом в Среднем и Нижнем Поднепровье [Черных 1976, с. 102; Ключко 2006, с. 213-214]. Практика изготовления и использования наконечников копий и дротиков с прорезями доживает до киммерийского периода (X-VIII вв. до н.э.). У изделий этого времени, как правило, делалась короткая втулка и широкое листовидное перо. Втулка не укреплялась валиком [Ключко 2006, с. 268, рис. 110].

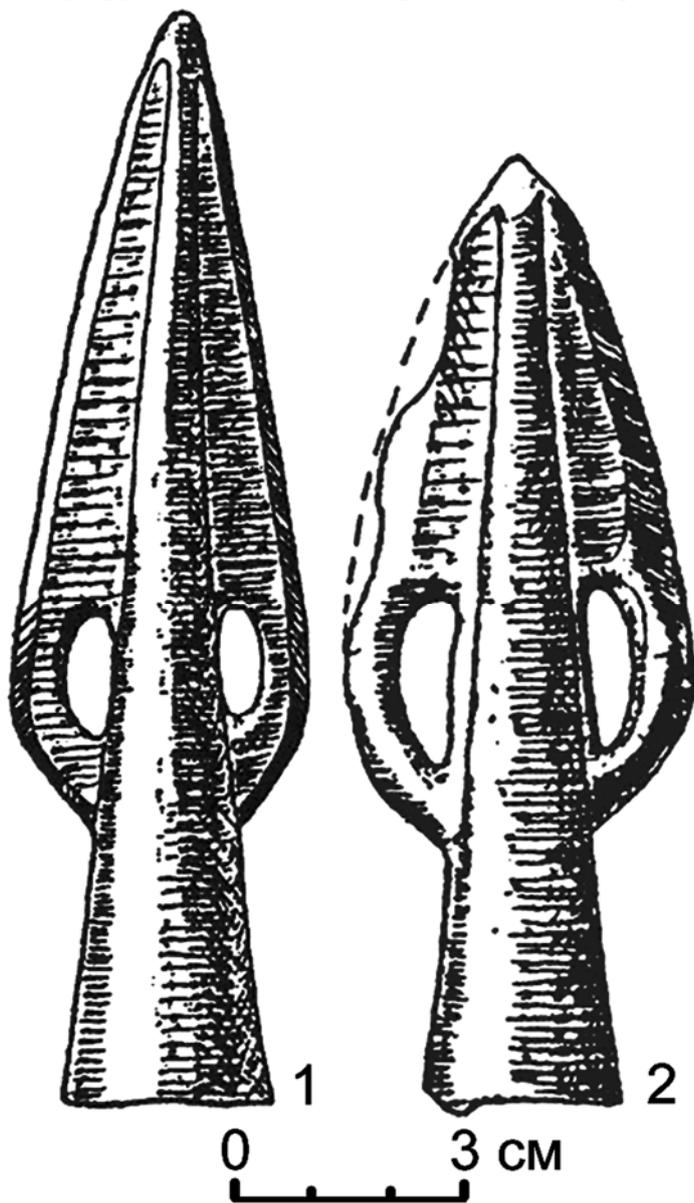
У обнаруженного в Белорусском Побужье наконечника копья длинное листовидное перо сочетается с короткой втулкой, укрепленной валиком. Следует также обратить внимание на такой морфологический элемент брестского изделия, как присутствие прорезей относительно небольших размеров. При сравнении полесской находки с изделиями лобойковской группы, в частности с наконечниками типа “Златополь”, наблюдается только общее сходство их форм, обусловленное, вероятно, идеей производства прорезных наконечников. Их сближает также такая черта, как укрепление втулки валиком. У наконечников златопольского типа, как правило, длинная втулка, широкое и сравнительно короткое перо, большие прорези. Большинство наконечников белозерского этапа отличается от брестского изделия формой пера и втулки, а также отсутствием валиков.

Вместе с тем, формы наконечников без прорезей, со сравнительно длинным пером и короткой втулкой можно встретить в комплексах сабашиновской (дремайловский тип), позднетщинецко-раннебелогрудовской групп вооружения позднего бронзового века [ср., например: Ключко 2006, рис. 75, 8, 10; 84, 5, 6]. Короткая втулка (иногда с отверстиями) и перо остролистой формы – характерные черты наконечников без прорезей типа “Птахивка”, которые В.И. Ключко включает в белозерско-белогрудовскую группу вооружения и относит к белозерскому этапу [Ключко 2006, с. 206, рис. 96, 11-13; фото 17]. По его мнению, они напоминают некоторые типы европейских наконечников периодов НаА1–А2 [Ключко 2006, с. 206]. Ареал наконечников копий с укороченной втулкой и листовидным пером по заключению Е.Н. Черных не выходил за пределы Среднего Поднепровья [Черных 1976, с. 102-103, табл. XXVIII, 7, 8].

Сочетание рассмотренных выше морфологических элементов наконечника, обнаруженного в Белорусском Побужье, позволяет в целом относить его к белозерско-белогрудовскому времени. Наиболее вероятный период его изготовления – конец II тыс. до н.э. Следует также отметить, что некоторыми особенностями своей формы брестская находка напоминает наконечники с прорезными крыльями из Гоголева [Ключко, 2006, рис. 88, 10] (рис. 3, 2) и Козинцев [Ключко 2006, рис. 101, 21] (рис. 3, 1) – памятников, расположенных на Киевщине. Наконечник из Гоголева В.И. Ключко условно отнёс к златопольскому типу, не исключая, однако, что изделие подобного вида могло возникнуть в результате развития местной восточнукраинской “постзлатопольской” традиции [Ключко 2006, с. 194]. В.И. Ключко условно включал в группу наконечников белозерского времени

изделие, обнаруженное в Козинцах, так как находка только по некоторым признакам соответствовала наконечникам с прорезными крыльями завадовского типа [Клочко 2006, с. 214].

Определенные морфологические элементы сходства между брестской находкой и изделиями из Гоголева и Козинцев позволяют предполагать их типологическую зависимость и преемственность. Не исключено, в таком случае, что район происхождения брестской находки – Среднее Поднепровье. Следует допустить, что появление в устье Муховца наконечника с прорезными крыльями стало возможным в результате существовавших связей между группами населения Среднего Поднепровья и Белорусского Побужья.

← Рис. 3. Прорезные наконечники копий из Среднего Поднепровья: 1 – Козинцы; 2 – Гоголев [по: Клочко 2006]

← Fig. 3. The bronze slotted spearheads from the Middle Dnieper region: 1 – Kozyntsi; 2 – Hoholev [by Клочко 2006]

Обнаруженный в Бресте наконечник копья с прорезными крыльями, судя по предполагаемому периоду его изготовления (конец II тыс. до н.э.), появился в Белорусском Побужье среди поздних групп населения тшцинецкого культурного круга. В восточных группах тшцинецких памятников, в том числе на территории Полесья, прослеживаются отдельные элементы соседних северо-причерноморских культур. Тшцинецкое население использовало некоторые типы металлических изделий, для которых характерны признаки степных и лесостепных производственных центров [см., например: Березанская 1972, с. 92; Makarowicz 2010, s. 173, 177-178, 344-348]. На памятниках тшцинецкого культурного круга неоднократно находили металлические и другие вещи, поступавшие по коммуникационным путям из Центральной Европы и Северного Причерноморья [см., например: Makarowicz 2009, p. 302-337; Lysenko,

Lysenko 2009, p. 338-367]. Многие импортные изделия следует рассматривать в качестве престижных привозных товаров, которые концентрировались у представителей отдельных общин. Процесс накопления ценных вещей в меньшей степени затронул полесские анклав тшцинецкого населения, о чём свидетельствует сравнительно небольшое количество привозных металлических и других престижных изделий, выявленных на северных тшцинецких территориях [Kryval'sevič 1997; Крывальцэвіч 2006, с. 46-50; Makarowicz 2010]. В Белорусском Полесье обнаружены только отдельные металлические артефакты, относящиеся в основном к категориям украшений и оружия, проникавшие из соседних

регионов Средней Европы и Правобережной Украины [Кривальцевіч, Лебедзь 2001, с. 246-259; Лебедзь 2003, с. 92-93; Кривальцевіч 2006, с. 46-50 и др.].

Не исключено, что найденный в Бресте наконечник копья с прорезными крыльями, как редкий образец импортного оружия, мог проделать путь из Среднего Поднепровья в Белорусское Побужье. Для II тыс. до н.э. исследователи определили несколько наиболее вероятных сухопутных и водных коммуникационных путей, по которым происходило перемещение вещей, в том числе и металлических изделий, имевших в то время большое социальное значение. В тшцинецкий период на пространстве между Средним Поднепровьем и Западным Бугом одна из самых коротких коммуникационных дорог могла проходить по северных окраинах Волыни вдоль Полесья [Makarowicz 2009, p. 322-327, fig. 22; Lysenko, Lysenko 2009, p. 360, fig. 42]. Некоторые водные и сухопутные коммуникационные пути, сформированные во II тыс. до н.э. между регионами Северного Причерноморья и Балтии, по которым перемещались отдельные ценные артефакты и идеи, тянулись в западном и северо-западном направлениях от Среднего и Нижнего Поднепровья, в определенных случаях имея продолжение по Западному Бугу [Makarowicz 2009, fig. 22]. Вполне вероятно, что обнаруженный в Бресте наконечник с прорезным пером, представляя ценность для местного тшцинецкого населения, в конце II тыс. до н.э. проделал путь по одному из предполагаемых маршрутов, конечным отрезком которого было среднее течение реки Западный Буг.

Благодарности: Пользуясь случаем, благодарю научного сотрудника Брестского областного краеведческого музея Г.М. Дюрич за предоставленную информацию о бронзовом наконечнике, а также кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института археологии НАН Украины С.Д. Лысенко за полезные советы и консультацию.

Кривальцевич М.М.

БРОНЗОВИЙ ПРОРІЗНИЙ НАКОНЕЧНИК СПИСА З БІЛОРУСЬКОГО ПОБУЖЬЯ

Наконечника було випадково знайдено 2008 р. на території сучасного Бреста, в гирлі р. Мухавець (права притока Західного Бугу) й передано до Брестського обласного краєзнавчого музею. Знахідку виявлено на значній відстані північно-західніше від основних районів їх поширення – Середньої та Нижньої Наддніпрянщини, лісостепових і степових теренів на схід від Дніпра. Виходячи зі сполучуваності морфологічних елементів, припускається, що найбільш вірогідний період виготовлення наконечника припадає на кінець II тис. до н.е. Брестська знахідка деякими особливостями своєї форми нагадує наконечники з пам'яток Київщини – Гоголева і Козинців. Не виключено, в такому разі, що район походження брестської знахідки – Середня Наддніпрянщина. Судячи з припущеного періоду виготовлення, наконечник спису, скоріш за все, з'явився у Білоруському Побужжі в середовищі тшцинецкого населення. Він, як рідкісний ті цінний зразок зброї, міг промандрувати зі Середньої Наддніпрянщини до Білоруського Побужжя.

Ключові слова: бронзовий прорізний наконечник спису, Білоруське Побужжя, тшцинецьке культурне коло, Надчорномор'я, Середня Наддніпрянщина, комунікаційні шляхи.

Kryvaltsevich N.N.

THE BRONZE SLOTTED SPEARHEAD FROM THE BELARUSIAN BUG REGION

The spearhead was occasionally detected in 2008 on the territory of modern Brest city, in the outlet of the river Mukhavets (the right tributary of the Western Bug). It was handed over to Brest Regional Museum of Local History. The find was detected within a considerable distance to the north-west from the major distribution regions – the Middle and Lower Dnieper region as well as forest-steppe and steppe territories to the east of the Dnieper. Considering the combination of morphological elements, it is assumed that the most probable period of the spearhead's production was late II millennium BC. The Brest find is similar by its peculiar form to the spearheads from Kozyntsi and Hoholiv – the sites located in Kiev region. In this case, it is possible that the region of origin for the Brest find is the Middle Dnieper region. Taking into account the assumed production period, the spearhead could probably arise among the Trzciniec population. As a rare and valuable weapons item, it could have traveled from the Middle Dnieper region to the Belarusian Bug region.

Keywords: bronze slotted spearhead, the Belarusian Bug region, Trzciniec cultural circle, the North Black Sea region, the Middle Dnieper region, communication routes.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине / С.С. Березанская. – К.: Наук. думка, 1972. – 268 с.

Ключко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р.Х.) / В.І. Ключко. – К.: АртЕк, 2006. – 336 с.

Кривальцэвіч М.М. Праблемы перыядызацыі і храналогіі эпохі бронзы на тэрыторыі Паўднёвай Беларусі / М.М. Кривальцэвіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. – № 22. – Мінск, 2006. – С. 39-52.

Кривальцэвіч М.М. Бронзавая сякера з сярэдзіннымі крылкамі з Пінска / М.М. Кривальцэвіч, В.А. Лебедзь // Матэрыялы па археалогіі Беларусі (Да 70-годдзя з дня нараджэння П.Ф. Лысенкі). – № 3. – Мінск, 2001. – С. 246-250.

Лебедзь В.А. Абручовыя аздобы з Горбава-Здзітава Бярозаўскага раёна / В.А. Лебедзь // Гістарычна-археалагічны зборнік. – № 18. – Мінск, 2003. – С. 92-93.

Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР / Е.Н. Черных. – М.: Наука, 1976. – 302 с.

Klochko V.I. Weaponry of Societies of the Northern Pontic Culture Circle: 5000 – 700 BC / V.I. Klochko // Baltic-Pontic Studies. – Vol. 10. – Poznań, 2001. – 376 p.

Kryval'cevič M. Z badań nad kulturą trzciniecką na Polesiu Białoruskim w dorzeczu Prypeci / M. Kryval'cevič // Folia Praehistorica Posnaniensia. – T. VIII. – Poznań, 1997. – S. 69-97.

Lysenko S.D. Ground communications of the Eastern Area of the Trzciniec Culture Circle / S.D. Lysenko, S.S. Lysenko // Routes Between the Seas: Baltic-Bug-Boh-Pont from the 3rd to the Middle of the 1st millennium BC. – Baltic-Pontic Studies. – Vol. 14. – Poznań, 2009. – P. 338-367.

Makarowicz P. Baltic-Pontic interregional routes at the start of the Bronze Age / P. Makarowicz // Routes Between the Seas: Baltic-Bug-Boh-Pont from the 3rd to the Middle of the 1st millennium BC. – Baltic-Pontic Studies. – Vol. 14. – Poznań, 2009. – P. 302-337.

Makarowicz P. Trzciniecki krąg kulturowy – wspólnota pograniczna Wschodu i Zachodu Europy / P. Makarowicz. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2010. – 446 s.